

Е Яо скривила губы: "Ты очень скучный".

Пока они разговаривали, Да Мао и Сяо Пань, которые уже давно ждали, протиснулись к ним и взволнованно сказали: "Брат Му, брат Му, наши запасы снова выросли, и оба достигли своего дневного лимита. Вы слишком удивительны!"

Прежде чем Тао Му успел отреагировать, Сяо Пань притворился, что жалуется: "Я уже говорил, у брата Му хороший глаз, и акции, которые ты выбираешь, обязательно принесут прибыль. Но по той причине, что ты сам не в своей тарелке, прибыль удвоилась всего несколько раз, прежде чем ты заставил нас снять основную сумму. В результате теперь праздновать стало менее интересно".

Да Мао также вторил: "Верно! Сколько процентов можно заработать, если положить деньги в банк. Сейчас акции растут так хорошо, что если наши деньги останутся на фондовом рынке, я не знаю, во сколько раз их можно будет удвоить. В отличие от сегодняшнего дня, сколько бы мы ни заработали, это все равно кажется потерей".

Да Мао и Сяо Пань действительно сожалели о потерянных деньгах, поэтому они были очень искренни, когда говорили свои мысли. Жаль только, что Тао Му общался с ними с детства, поэтому как он мог не знать, какие плохие дела они замышляют. Он тут же нахмурился: "Вы двое...".

Не успел он договорить, как Ван Боюань с улыбкой спросил: "Тао Му, ты умеешь играть на бирже?".

"Просто зарабатываю карманные деньги на спекуляциях". Тао Му ответил скромной улыбкой. Он тоже не лгал. С его нынешним капиталом, независимо от того, сколько блестящих ходов он сделал на фондовом рынке, в итоге он заработал только карманные деньги. Настоящий стартовый капитал он получит от Олимпийских игр.

К счастью, Олимпийские игры уже начались. Он своевременно снял свои средства перед церемонией открытия и сделал ставки в соответствии с запомнившимися ему медалями. Чтобы сохранить конфиденциальность, Тао Му начал договариваться за полмесяца до начала. Он использовал прокси IP, регистрировал аккаунты по всему миру, чтобы войти в игорную платформу, и начал вводить более миллиона юаней, заработанных на фондовом рынке, в основные периферийные игорные платформы по ходу Олимпиады. Все это происходило с использованием нескольких счетов, и деньги также были разделены на более мелкие суммы.

Более того, поскольку разные игорные платформы устанавливали разные коэффициенты на разные предметы. После возрождения Тао Му благодаря улучшенной памяти мог точно вспомнить принадлежность большинства медалей и оценки небольшого числа спортсменов. Поэтому он просто поставил свои недостающие средства на предметы с большими коэффициентами.

Конечно, чтобы не привлекать внимание платформы, сумма каждой ставки Тао Му не должна

была быть слишком большой. Менее двух миллионов китайской валюты, конвертированной в доллары США, евро и другие валюты, были распределены по более чем десятку периферийных платформ, и ставки делались на разные категории. В результате сумма, поставленная на каждую ставку, составляла всего несколько тысяч, самая высокая - не более 20 000\$ долларов. Тао Му также намеренно делал неправильные ставки на некоторые предметы с низкими коэффициентами. В общем, его действия соответствовали убеждению, что для того, чтобы что-то получить, нужно чем-то жертвовать, и что излишняя осторожность лучше, чем ее отсутствие. Он не собирался давать кому-либо возможность зародить сомнения, а затем копаться в его секретах.

Хотя такой подход заставил бы Тао Му потерять часть своей прибыли. Но в целом, благодаря этой периферийной ставке, Тао Му в одиночку мог заработать во время Олимпиады 2 миллиона долларов, что при обмене составляло более 10 миллионов в китайской валюте.

Возможно, в глазах этих богатых групп и конгломератов, или даже в глазах гигантов из списка "А", таких как Ван Боюань и Го Янин, эти десять миллионов юаней - ничто. Но для Тао Му, который "начинал с нуля", это был, безусловно, прибыльный горшок с золотом.

После получения денег Тао Му планировал вложить их в рынок фьючерсов и продать на короткой дистанции. С точки зрения состояния международного финансового рынка, после того как его деньги пролежат на фьючерсном рынке полгода, даже бог не сможет отследить все его сделки и операции на финансовом рынке. В это время он мог бы вывести деньги на создание своей империи развлечений.

Более того, это могло создать ему репутацию финансового гения.

Тао Му считал, что если он использует ауру "инвестиционного гения" для контактов с инвесторами и крупными воротилами, то его карьера пойдет легче, чем если бы он был чистым актером.

Просто это дело касалось самого важного секрета возрождения Тао Му, и он не мог допустить, чтобы кто-то узнал об этом. Даже перед лицом Да Мао и Сяо Паня он должен был держать себя в руках.

Именно по этой причине Да Мао и Сяо Пань знали только то, что Тао Му внезапно вывел большую часть своего капитала и большую часть собственных средств на фондовый рынок. Что собирался делать Тао Му, они совершенно не знали.

Хотя эти двое не знали обдуманных расчетов и схем Тао Му, они знали истину, что "деньги могут поколебать волю человека". Перед тем, как прийти в команду "Далекого Цзянху", они заранее прорепетировали.

В ответ на любопытный вопрос Ван Боюаня, оба практически загорелись, и независимо от того, хотел этого Тао Му или нет, сразу же начали хвастаться перед всеми: "..... Брат Ван, не слушай, что наш брат Му скромный, наш брат Му на самом деле очень удивительный. У него хороший

глаз и решительность. Всего за полмесяца или около того, наш брат Му почти заработал достаточно денег на фондовом рынке, чтобы жениться, не говоря уже о карманных деньгах."

Услышав эти слова, Шэнь Юй и остальные переглянулись. Му Хуатин, который еще ничего не сказал, усмехнулся: "Ты довольно развит, раз в таком юном возрасте задумываешься о жене".

"А тебе-то что!" Да Мао посмотрел на Му Хуатина: "Мой отец купил дом для моей свадьбы еще до моего рождения. Он просто ждет, когда я вырасту и женюсь на жене. Ну и что!"

Угольный босс, у которого дома была шахта, был богат и мог действовать своевольно, так что же делать молодому актеру?

Му Хуатин дважды саркастически усмехнулся и устроил соревнование взглядов с Да Мао и Сяо Панем. Когда уголком глаза он заметил ничего не выражающего Тао Му, то вспомнил, что на нем все еще лежит большая ответственность. Чтобы Да Мао и Сяо Пань не прерывали его и не досаждали, когда он будет разговаривать с Тао Му, Му Хуатин сдержался и больше ничего не сказал.

Е Яо моргнула глазами и с любопытством спросила Тао Му: "Они звучат так мистически и загадочно. Сколько денег вы заработали на фондовом рынке?"

Не дожидаясь ответа Тао Му, Да Мао и Сяо Пань с пухлыми кошельками с нетерпением назвали цифры, их гордость и удовлетворение были видны всем.

"Это так мало! Этого даже не достаточно, чтобы поддержать рекламу". Е Яо разочарованно нахмурилась, ее тон не впечатлил.

Да Мао не мог допустить, чтобы кто-то сказал, что Тао Му плохой. Он сразу же встревожился: "Ты что, ничего не понимаешь? В таких делах нельзя просто посмотреть, сколько мы зарабатываем. Нужно посчитать, во сколько нам это обошлось, а потом разделить полученную сумму на затраты. А потом посмотреть на норму прибыли! Например, наш брат Му всего за полмесяца удвоил основной капитал в семь или восемь раз. Эта доходность в семь-восемьсот процентов сравнима с доходностью крупных отечественных инвестиционных компаний и намного лучше, чем у так называемых известных биржевых брокеров, понятно?"

Е Яо внезапно поняла и глупо хихикнула: "Оооо, похоже, так и есть". Сказав это, она не удержалась и снова посмотрела на Тао Му. Чем больше она смотрела на него, тем больше ей казалось, что Тао Му достоин быть тем мужчиной, который ей нравится. Конечно, он был и красив, и талантлив.

Когда Ван Боюань услышал такую доходность, он тоже был потрясен: "Это действительно удивительно. Честно говоря, я тоже люблю иногда торговать акциями. Просто в последнее время рынок был вялым, и акции, которые я купил, по сути, застряли на фондовом рынке. Поэтому я могу только усердно работать и продавать себя, чтобы выплатить долг".

На самом деле, дело было не только в самом Ван Боюане. За последние шесть месяцев внутренний фондовый рынок пострадал от кризиса субстандартной ипотеки, и рынок резко упал. Неизвестно, сколько людей и финансовых учреждений оказались в ловушке фондового рынка. Банкротства происходили повсеместно.

После того, как Ван Боюань сказал это, он стал еще более грустным: "Как я вижу, этот фондовый рынок действительно недоступен для нормальных людей. В первой половине года был неплохой рост, и шанхайский индекс даже превысил 6 000 пунктов. Но я не ожидал, что во второй половине года он так упадет. У меня чуть аритмия не началась из-за потерь".

Привлеченный всеобщим разговором, Го Янин, который мало говорил, тоже поддержал его: "Разве не так? Очевидно, что акции росли очень хорошо, но потом они резко упали без предупреждения, не дав нам даже времени подготовиться психологически".

Несколько других старых актеров-ветеранов также кивнули, полные скорби. Было видно, что все они держали свои акции в ловушке фондового рынка.

Тао Му только в какой-то момент обнаружил, что все собрались вокруг него.

Да Мао и Сяо Пань были очень экстравертными людьми. Увидев, что к ним присоединилось так много людей, они почувствовали себя более гордыми и взволнованными: "Значит, наш брат Му очень удивительный! Так много людей потеряли деньги, но наш брат Му заработал. Гарантированная прибыль от семи до восьмисот процентов. Даже в обычное время эти крупные финансовые учреждения и инвестиционные консультанты не могут этого сделать, верно?"

<http://bllate.org/book/15151/1337992>